

К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

© 2020

И.А. Иванников, доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
исполняющий обязанности декана юридического факультета
Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов, Сочи (Россия)

Ключевые слова: публичная власть; законодательная власть; конституционное право; юридическая ответственность.

Аннотация: Справедливая ответственность субъектов публичной власти является атрибутом любого демократического государства и постоянно становится предметом научных дискуссий. Рассмотрен вопрос о совершенствовании института ответственности отдельных субъектов публичной власти в России. Цель работы – исследование вопроса реализации принципа справедливости при привлечении к юридической ответственности субъектов публичной власти, в первую очередь законодательной. Констатируется, что в условиях коррупции и кризиса реальной демократии возникает дефицит социальной справедливости, а законодательные органы государственной власти не закрепляют идеи справедливости в законах. Автор считает, что при дефиците справедливых законов возрастает произвол, минимизируется моральная ответственность и деформируется юридическая ответственность, принимаются законы, которые не отражают интересов подавляющей части населения Российской Федерации, а преследуют лишь узкогрупповые интересы олигархов и субъектов законодательной инициативы, самой власти. По мнению автора, низкая ответственность субъектов государственной власти перед обществом, отсутствие института отзыва депутатов, существовавшего в законах СССР, способствует росту коррупции. Проведенный анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что необходимо совершенствовать нормы института юридической ответственности субъектов публичной власти. Предлагается усилить ответственность депутатов законодательных органов власти, в первую очередь тех, кто выступает в роли субъектов законодательной инициативы. Делается вывод, что к минимизации коррупции может привести установление юридической ответственности в отношении субъектов законодательной инициативы за принятие дефектных и вредных для общества и государства законов.

ВВЕДЕНИЕ

С древнейших времен общество волнует вопрос ограничения публичной власти. В современных государствах органы публичной власти оказывают влияние на общественные отношения, обеспечивают правопорядок и определяют перспективу развития социума, поэтому их деятельность должна быть легитимной и эффективной. Все эти вопросы входят в проблемное поле конституционного права. В последние годы появились работы, которые позволяют по-новому взглянуть на институт ответственности главы государства в истории России. Российские императоры, получая власть по наследству, не отвечали по закону перед своим народом. Последний российский император являлся главой нации [1]. Казнь его и безвинных членов его семьи актуализирует вопрос о справедливости юридической ответственности в СССР и государствах, возникших после его распада. Ответственность правительств Содружества Независимых Государств и досрочное прекращение их полномочий изложено в исследовании [2]. В социально-правовых государствах существуют органы местного самоуправления, а все органы публичной власти сотрудничают с институтами гражданского общества, осуществляется координация деятельности полиции и общественных организаций по обеспечению конституционного правопорядка. [3]. В литературе долгое время не было однозначного представления об определении правового статуса органов государственной власти. Правовой статус органов государственной власти в узком (компетенция) и широком (совокупность элементов правового статуса) смыслах был выделен в работе [4]. Сложность вопроса заключается еще в том, что фактический и конституционно-правовой статусы глав государств и органов вла-

сти часто не совпадают. Это видно при изучении разделения властей, правового статуса главы государства [5], института контрасигнатуры [6], а также законодательных органов власти¹.

Рассуждая об ответственности публичной власти, исследователи отмечают, что эта ответственность сводится к принуждению, которое исходит от власти [7]. Эти требования основываются на соблюдении совокупности принципов организации и функционирования государственной власти. Для исследователей перспективными являются вопросы совершенствования юридической ответственности в условиях построения правового государства, ограничения законом свободы деятельности органов публичной власти. Особенно интересен аспект юридической ответственности при наличии свободы выбора вариантов поведения субъектов публичной власти [8].

После развала СССР в законах многих бывших союзных республик появились нормы об институте контрасигнатуры с одновременным возложением на подписывающее должностное лицо ответственности за законность президентских актов [9]. Исследовались вопросы конституционно-правовой ответственности депутатов законодательной власти и представительных органов местного самоуправления [6].

В настоящее время актуальными являются исследования теоретико-правовых основ деятельности субъектов законотворческого процесса в России, обращается особое внимание на их статус [10]. Обосновано, что

¹ Коломийцев Н.В. Сказок много, пиара много, а дела нет // Коммунистическая партия Российской Федерации.
URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/188862.html>.

в законотворчестве нельзя игнорировать социокультурный метод. Игнорирование этого метода в современной России является существенным недостатком законотворческого процесса [11].

Отмечается, что авторы законопроектов очень редко являются инициаторами законов [12]; признается, что законотворчество есть внешнее проявление деятельности государственной власти [13]. Формулировки конституций не учитывают всей сложности законотворческого процесса [14]. Законотворческая работа предполагает наличие высокого уровня правосознания и знаний у законодателей. Они должны рассчитать сроки рассмотрения законопроектов на долгие годы вперед [15]. Перспективным является процесс исследования роли Совета законодателей в законотворческой деятельности, особенно в изучении законодательных инициатив парламентов субъектов Российской Федерации [16].

Цель работы – исследование вопроса реализации принципа справедливости при привлечении к юридической ответственности субъектов публичной власти, в первую очередь законодательной.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Авторитет и эффективность публичной власти. В Российской Федерации с 1990-х годов происходили процессы криминализации всей системы исполнительных, законодательных, судебных и иных органов публичной власти. В политической сфере стали доминировать договоренности, а не нормы законов. В силу дефицита социальной справедливости в этот период времени, сотрудники государственного аппарата не несли ответственность перед населением за результаты своей деятельности. Депутаты законодательных органов власти стали более безответственными после того, как был отменен институт отзыва депутатов, а государственные служащие стали ответственными перед вышестоящими чиновниками.

Авторитет государственной власти связан с качеством и уровнем жизни населения, а ее эффективность определяется достижением целей властвования. Авторитету публичной власти в современной России мешает правовой нигилизм, возникший еще в годы перестройки и получивший развитие в 1990-е годы. В последнее время в России были привлечены к юридической ответственности и понесли наказание за преступления коррупционной направленности высокопоставленные и публичные люди: члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, федеральные и региональные министры, главы субъектов РФ, генералы правоохранительных органов, что привело к подрыву авторитета и доверия к органам публичной власти. Как повысить эффективность и авторитет конституционных органов публичной власти и минимизировать коррупцию?

Пути повышения эффективности публичной власти. Сущность публичной власти проявляется в ее статусе, а также функциях, количество которых с усложнением общественных отношений возрастает. В число основных функций включают организационно-управленческую, контрольную и другие [17]. Эффективно их смогут выполнять лишь те субъекты, которые действуют в строгом соответствии с принципами законности и справедливости. Коррумпированные органы и должностные

лица публичной власти реализовать эти принципы не могут. Коррумпированные чиновники способствуют криминализации общества, так как используют свои полномочия, положение, статус в целях извлечения личной, групповой выгоды или выгоды в интересах третьих лиц. В политических отношениях эти выгоды проявляются в поддержке и протекции одних лиц или в препятствиях и недопущении к власти других лиц, претендующих на социально значимые должности. Такие действия снижают авторитет государственной власти и органов местного самоуправления, подрывают веру граждан в демократический институт выборов. Чрезвычайно опасна коррупция в сфере правотворчества, и особенно в сфере законотворчества, поскольку с помощью законов можно развалить любое общество и государство, вызвать недовольство населения деятельностью органов публичной власти в целом. Главные методы борьбы с коррупцией видятся в повышении духовно-нравственного уровня населения, его правовой культуры, установлении равноправия и демократизации политической жизни.

Роль законодательства в обеспечении эффективности публичной власти. Предпосылкой эффективности государственной власти является наличие в стране хороших законов. Законодательная практика в некоторых странах десятки лет идет по пути демократизации. Подобные процессы наблюдаются и в странах, которые образовались в результате развала СССР. Так, например, в августе 2019 года вновь избранная Верховная Рада Украины на первом заседании сессии одобрила законопроект о внесении изменений в ст. 80 Конституции Украины о снятии депутатской неприкосновенности. С 1 января 2020 года в Конституции Украины осталась только часть о том, что народные депутаты Украины не несут юридической ответственности за работу в Верховной Раде. Проникновение в законодательные органы власти лиц, связанных с организованной преступностью, приводит к лоббированию этими субъектами таких законов, которые не отражают интересы подавляющей части населения и самого государства, преследуют узкогрупповые выгоды. Самой опасной в работе органов публичной власти болезнью является коррупция. Для повышения эффективности законодательных органов власти депутаты на 100 % должны состоять из лиц, имеющих юридическое образование. В то же время необходимо восстановить на конституционном уровне институт отзыва депутатов законодательных органов государственной власти, отменить пропорциональную систему выборов депутатов как недемократическую. В настоящее время можно формировать все конституционные органы государственной власти и следственные органы не из лиц с бакалаврским образованием, которое не воспринимается обществом как высшее, а с магистерским образованием или с дипломом специалиста.

Совершенствование ответственности субъектов публичной власти. В Российской Федерации коррупции способствует низкая ответственность перед обществом законодателей, отсутствие института отзыва депутатов, который был в СССР. Автор неоднократно предлагал установить уголовную ответственность в отношении субъектов законодательной инициативы за законы, которые нанесли вред обществу и государственной

власти Российской Федерации². Даже по закону о повышении пенсионного возраста субъектом правонарушения может стать депутат или группа депутатов, за исключением тех лиц, которые в этих органах выполняют технические или иные профессиональные обязанности. Объектом данного правонарушения является нормальная жизнедеятельность государственного аппарата, отдельных его органов, местного самоуправления, ухудшение жизни граждан. Объективной стороной являются действия, совершение которых было возможно благодаря должности в системе органов государственной власти. Исследование вопроса о том, чья воля отражена в законе, кто конкретно субъект законодательной инициативы, не вызовет больших трудностей. Вопрос требует проработки специалистами в области отраслевых юридических наук. В конституционном праве такие исследования уже проведены. Например, предлагается установить деликт правового регулирования, который содержит опасность и направлен на увеличение разрыва между самой обеспеченной и самой не обеспеченной частями населения [18].

Наблюдение за политическими процессами в период выборов кампаний позволяет сделать вывод, что в регионах, где люди живут в бедности, развита коррупция, часты рейдерские захваты с участием сотрудников правоохранительных органов, вбросы бюллетеней и фальсификации на выборах, дефицит социальной справедливости, а население недовольно публичной властью всех уровней, что может привести к социальному конфликту.

Вопросы деятельности органов государственной власти часто обсуждаются не только населением, исследователями, но и в самих органах государственной власти. В соответствии с Конституцией РФ и ст. 35 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», глава государства – Президент России – вправе принять решение об отставке Правительства РФ без причин. Эта норма предоставляет возможность Президенту РФ приостановить работу Правительства РФ. В 1998 году Б.Н. Ельцин в течение года поменял пять глав Правительства РФ. Некоторые из них узнавали о своей отставке из СМИ. В Конституции РФ и законах не содержится оснований юридической ответственности Правительства РФ перед главой государства. Фактически нет никакой ответственности ни Правительства РФ, ни тех депутатов Государственной Думы РФ, которые проголосовали за Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», нарушающий ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, повысивший пенсионный возраст. Повышение пенсионного возраста не поддержала лишь незначительная часть депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, которые подписали обращение в Конституционный суд России. Ожидание некоторой части российских граждан, что Конституци-

онный суд России отменит норму о повышении пенсионного возраста как неконституционную, не оправдались. В определении Конституционного суда России отмечено, что «Конституция Российской Федерации не исключает возможности повышения пенсионного возраста федеральным законом»³. Сам ФЗ и Постановление Конституционного суда РФ не отражают мнения подавляющего большинства граждан России, не соответствуют принципам равенства и справедливости, так как те, кто уходит на пенсию в будущем, могут до нее и не дожить. Своим решением Конституционный суд РФ понизил свой авторитет среди большинства граждан России.

Ст. 71 Федерального закона РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет, что основания ответственности органов местного самоуправления, депутатов, членов выборных должностных лиц и иных субъектов определяются уставами муниципальных образований в соответствии с настоящим законом, а уставы муниципальных образований в вопросах ответственности отсылают к федеральному законодательству. Так, ч. 4 ст. 76 Устава города Ростова-на-Дону 1996 года с изменениями на 5 июня 2018 года гласит, что неисполнение или ненадлежащее исполнение решений городского самоуправления влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, в отличие от депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, обязаны лишь участвовать в работе его заседаний. Так записано в п. 5 ст. 4 Постановления СФ ФС РФ от 30 января 2002 года № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания». Для повышения эффективности целесообразно формировать Федеральное Собрание РФ и законодательные органы власти субъектов, в отличие от муниципальных, только из лиц, имеющих юридическое образование (среднее специальное или высшее).

Срок полномочий правительств зависит от формы правления, но может быть досрочное прекращение их деятельности добровольно или принудительно в результате отставки. Отставка правительства – это уже санкция, после которой возможны иные виды юридической ответственности.

В Постановлении от 11 декабря 1998 года № 28-П «По делу о толковании положений ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации» Конституционный суд РФ отметил, что Президент несет конституционную ответственность «за деятельность Правительства»⁴.

³ РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий"» // Гарант – Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/72113136/.

⁴ РФ. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений часть 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 52. Ст. 6447.

² Иванников И.А. Пути совершенствования юридической ответственности органов публичной власти // *Коррупционные преступления: выявление, расследование, предупреждение: материалы российско-белорусского научно-практического семинара*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 20–22.

А.В. Нечкин считает, что «... в данном случае Суд подразумевал наличие позитивной ответственности, так как основания негативной политической ответственности Президента исчерпывающим образом прописаны в ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, и более никакой ответственности положения Конституции для него не предусматривают» [2, с. 62]. Однако данное утверждение не бесспорно. Если правительство, выполняя указы Президента РФ, осуществляло ошибочную внутреннюю и внешнюю политику, которая нанесла вред государству и обществу, то должна быть солидарная ответственность Правительства и Президента России. Безнаказанное нарушение законодательства Президентом России осенью 1993 года привело к узурпации власти в стране и многочисленным жертвам.

Правительство России ответственно перед Президентом РФ. Так, на основании ч. 2 ст. 117 Конституции РФ Президент России может отправить Правительство в отставку. Правительство России ответственно и перед Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Однако Президент на основании ч. 4 ст. 111 Конституции РФ может распустить Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Недоверие Правительству, выраженное Государственной Думой Федерального Собрания РФ (по сути, можно назвать политической санкцией), не является обязательным для Президента РФ. Права исследователи, которые считают такой порядок недемократичным. Такое же положение дел в Республике Казахстан (ст. 70 Конституции Республики Казахстан). В Республике Беларусь президент по собственной инициативе может отправить в отставку Совет министров (ч. 9 ст. 106 Конституции Республики Беларусь). Фактически все зависит от конституционно-правового статуса президента страны.

Глава государства, проявивший политическую волю в борьбе с коррупцией в защите суверенитета своего государства, должен не стремиться к изоляции страны, а развивать сотрудничество с зарубежными государствами [19]. При сотрудничестве с международными организациями в условиях пандемии COVID-19 деятельность государственной власти в 2020 году будет признана эффективной лишь там и тогда, где она обеспечит выживаемость населения. При этом должно быть тесное сотрудничество исполнительной, законодательной и судебной ветвей государственной власти в вопросах привлечения к ответственности тех субъектов публичной власти, которые нарушают законодательство и не обеспечивают выживаемость населения. В юридической науке известно, что суды определяют меру ответственности, которая установлена законом [20].

ВЫВОДЫ

1. Авторитет публичной власти зависит от четкости ее правового статуса, от того, насколько ее действия соответствуют представлениям общества о справедливости, демократии, правах человека, отношению к коррупции, достижению целей властвования с минимальной затратой средств, времени и сил.

2. Недоверие правительству, выраженное Государственной Думой Федерального Собрания РФ, которое предусмотрено Конституцией России, является морально-политической ответственностью, так как она не влечет юридических последствий. Ответственность Пра-

вительства перед Президентом России есть юридическая ответственность, которая не только предусматривается Конституцией России, но и реализуется. На этом примере видно явное превосходство главы государства над законодательной ветвью власти, что не соответствует принципу справедливости.

3. Формирование законодательных органов власти имеет непосредственное отношение к безопасности государства. Необходимо установить уголовную ответственность с перечнем санкций в отношении субъектов законодательной инициативы за проекты законов, которые нанесли вред обществу, государственным органам власти. Если в ближайшее время Президент России получит право направлять в Конституционный суд России законопроекты для проверки их конституционности, то в случае выявления Конституционным судом России неконституционности законопроекта будет необходима конституционная ответственность законодателей, которые представили Президенту России дефектный закон. Наличие такой ответственности повысит качество законодательной деятельности и будет соответствовать принципу справедливости, который предусматривает не только наличие самого наказания, но и четкое законодательное закрепление санкций, перечня запретных деяний и реализацию юридической ответственности компетентными государственными органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов Н.А. Расследование убийства Российской Императорской семьи. Избранные главы. Екатеринбург: Державное наследие, 2019. 286 с.
2. Нечкин А.В. Конституционно-правовой статус правительства стран Содружества Независимых Государств. М.: НОРМА, 2016. 175 с.
3. Безруков А.В. Общественные формирования и органы публичной власти в обеспечении конституционного правопорядка: основные направления деятельности и формы сотрудничества // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 21–25.
4. Несмеянова С.Э. Понятие и структура конституционно-правового статуса органа государственной власти (на примере Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 5–9.
5. Иванников И.А. В поисках идеала государственной формы России. Ростов н/Д.: Ростовский университет, 2000. 248 с.
6. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность депутата законодательного органа государственной власти, представительного органа местного самоуправления в Российской Федерации: основания классификации и проблемы реализации // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 127–143.
7. Югов А.А. Понятие и система основных функций публичной власти // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 37–41.
8. Иванников А.И. Аксиология юридической ответственности. М.: Юрлитинформ, 2020. 144 с.
9. Филиппов Н.А. Институт контрасигнатуры в контексте принципов ответственности и представительного правления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 11. С. 18–23.

10. Фомичева О.А. Основные направления деятельности субъектов законотворческого процесса. М.: Юрлитинформ, 2019. 184 с.
11. Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 20–30.
12. Трофимова Г.А. Авторство как законопроект: частный и публичный аспекты проблемы правового регулирования // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 44–48.
13. Исаев И.А. «Индивидуальный Закон»: рождение понятия // История государства и права. 2017. № 24. С. 3–9.
14. Чиркин В.Е. О части 1 ст. 105 Конституции России аналогических формулировках зарубежных конституций // Журнал Российского права. 2017. № 11. С. 5–14.
15. Виноградов Д.П. Подготовка сопроводительных документов к законопроекту: проблемы и способы решения // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 22–26.
16. Виноградов Д.П. Экспертиза законопроектов в России: современное состояние и пути развития // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 24–28.
17. Югов А.А. Публичная власть и территориальная основа ее функционирования: конституционные начала правового регулирования // Российский юридический журнал. 2004. № 1. С. 15–25.
18. Трофимова Г.А. Конституционно-правовая ответственность публично-правовых субъектов: деликты общего характера // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 3–11.
19. Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. М.: РГУП, 2016. 672 с.
20. Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал Российского права. 2014. № 1. С. 5–7.
21. Fomicheva O.A. *Osnovnye napravleniya deyatel'nosti subektov zakonotvorcheskogo protsessa* [Main directions of activity of subjects of the legislative process]. Moscow, YurLitinform Publ., 2019. 184 p.
22. Avakyan S.A. Public power and representation: organizational, social and personalistics fundamentals (constitutional-law viewpoint). *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2014, no. 11, pp. 20–30.
23. Trofimova G.A. Authorship of the bill: private and public aspects of legal regulation. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2015, no. 2, pp. 44–48.
24. Isaev I.A. "Individual Law": Origination of the Notion. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2017, no. 24, pp. 3–9.
25. Chirkin V.E. On the Part 1 Art. 105 of the Constitution of the Russian Federation, and Similar Terms of Foreign Constitutions. *Zhurnal Rossiyskogo prava*, 2017, no. 11, pp. 5–14.
26. Vinogradov D.P. Preparation of accompanying documents to draft law: issues and solutions. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2017, no. 5, pp. 22–26.
27. Vinogradov D.P. Bill expert examination in Russia: the current state and development options. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2017, no. 12, pp. 24–28.
28. Yugov A.A. Public power and territorial basis of its functioning: constitutional principles of legal regulation. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2004, no. 1, pp. 15–25.
29. Trofimova G.A. Constitutionally acceptable legal responsibility of public law subjects: general delicts. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2018, no. 6, pp. 3–11.
30. Umnova (Konyukhova) I.A. *Konstitutsionnoe pravo i mezhdunarodnoe publichnoe pravo: teoriya i praktika vzaimodeystviya* [Constitutional law and international public law: theory and practice of interaction]. Moscow, RGUP Publ., 2016. 672 p.
31. Yakovlev V.F. On the Notion of Legal Responsibility. *Zhurnal Rossiyskogo prava*, 2014, no. 1, pp. 5–7.

REFERENCES

1. Sokolov N.A. *Rassledovanie ubiystva Rossiyskoy Imperatorskoy semi. Izbrannye glavy* [Investigation of the murder of the Russian Imperial family. Elected head]. Ekaterinburg, Derzhavnoe nasledie Publ., 2019. 286 p.
2. Nechkin A.V. *Konstitutsionno-pravovoy status pravitel'stv stran Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [The Constitutional and legal status of governments of the Commonwealth of Independent States]. Moscow, NORMA Publ., 2016. 175 p.
3. Bezrukov A.V. Public organizations and public authorities securing constitutional law and order: the main activity areas and cooperation forms. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2020, no. 1, pp. 21–25.
4. Nesmeyanova S.E. Concept and structure of the constitutional and legal status of a state authority (on the example of the constitutional Court of the Russian Federa-

**CONCERNING THE FAIRNESS AND RESPONSIBILITY
OF CERTAIN SUBJECTS OF PUBLIC AUTHORITY**

© 2020

I.A. Ivannikov, Doctor of Sciences (Law), Doctor of Sciences (Political Sciences), Professor,
Acting Dean of the Law Faculty
Sochi Institute (branch) of RUDN University, Sochi (Russia)

Keywords: public authority; legislative power; constitutional law; legal responsibility.

Abstract: Fair responsibility of public authorities is an attribute of any democratic state and is constantly the subject of scientific discussions. The paper considers the issue of improving the institute of responsibility for particular subjects of public authority in Russia. The purpose of the paper is the study of the implementation of the principle of justice when bringing the subjects of public authority, primarily legislative, to legal responsibility. The paper states that, in the context of corruption and the crisis of actual democracy, the deficiency of social equity arises, and the state legislative authorities do not enshrine the ideas of fairness in the laws. The author believes that with the shortage of fair laws, arbitrariness increases, moral responsibility is minimized and legal responsibility is deformed, and the laws are adopted, which do not reflect the interests of the vast majority of the population of the Russian Federation, and only pursue the narrow group interests of oligarchs and subjects of legislative initiative, the authorities themselves. To the author's opinion, the low responsibility of state authorities to society, the absence of the institute of recall of deputies, which existed in the USSR laws, contributes to the growth of corruption. The analysis of Russian legislation makes it possible to conclude that it is necessary to improve the norms of the institute of legal responsibility of public authorities. The author proposes to strengthen the responsibility of deputies of legislative authorities, primarily those who act as the subjects of legislative initiative. The author concludes that the establishment of legal responsibility for the subjects of the legislative initiative for the adoption of laws defective and harmful for the society and the state can lead to the minimization of corruption.